

С тех пор минуло немного времени, и дедушка Шу скончался.

Когда Линь Чэнь пришел разбудить его и не дождался ответа, он подумал, что был готов к этому, но на деле оказалось, что смириться с потерей невыносимо. В прошлой жизни он вырос в приюте и не знал семейного тепла. В этой — ощутил его, но так недолго.

Молча выйдя из дома, он позвал односельчан, чтобы те помогли устроить похороны. Хуцзы рыдал навзрыд, не в силах перевести дыхание. Линь Чэнь утешал его:

— Не плачь, дедушка Шу ушел с улыбкой.

В те времена, когда медицина была развита слабо, дедушку Шу можно было считать долгожителем, так что это были счастливые похороны. Услышав это, Хуцзы попытался улыбнуться, но не смог, и вид у него был довольно комичный.

Сельчане похоронили дедушку Шу на склоне задней горы. Оттуда открывался вид на деревню Шифан, окруженную кольцом гор. Почти всех усопших предавали земле здесь, веря, что они будут оберегать родные края.

Когда всё было закончено, пришло время уходить и Линь Чэню. Возможно, чувствуя его подавленное состояние, Дабай все эти дни вел себя необычайно тихо. Приведя мысли в порядок, Линь Чэнь связался с системой.

— Дабай, какое у меня задание?

Дабай пришел в восторг — носитель наконец-то вспомнил о нем.

— Внимание! Задание получено. Основное задание первое: вступить в любую секту и достичь стадии Очищения Ци.

Срок выполнения: не ограничен.

Награда: начальное искусство исцеления Техника возрождения сухого дерева, 10 баллов, открытие системы лотереи.

— Носитель, задание выдано. Поскольку это задание для новичка, ограничений по времени нет.

С техникой исцеления всё было понятно, но баллы и лотерея подозрительно напоминали ловушку.

— Баллы можно использовать для покупки предметов в системном магазине, а в системе лотереи есть шанс выиграть высшие техники или магические артефакты — это совсем не ловушка! Поскольку у носителя пока нет уровня культивации, системный магазин недоступен.

Вероятность — вещь коварная. Линь Чэнь вспомнил игру с карточками из прошлой жизни: даже если была прописана вероятность в девяносто девять процентов, нужная карта всё равно не выпадала.

Благодаря объяснениям Дабая, Линь Чэнь узнал, что этот мир называется Великий мир Цяньюань. Он делится на четыре предела: Восточный, Южный, Западный и Северный. В каждом из них господствует высшая секта: Облачная небесная секта на востоке, Секта Сюанью на юге, Секта То на западе и Секта Фанхай на севере.

Великий мир огромен. Один только Восточный предел, где находился Линь Чэнь, был в сотни раз больше Земли. Сюда часто прибывали люди из малых миров в поисках удачи. Линь Чэнь раньше об этом не знал лишь потому, что деревня Шифан находилась в глуши, где духовная энергия была крайне скудна. Местные никуда не выбирались, а чужаки не хотели сюда заглядывать.

Линь Чэнь вспомнил жетон, подаренный дедушкой Шу. Дабай тогда сказал, что это опознавательный знак Облачной секты.

— Есть ли какая-то связь между Облачной сектой и Облачной небесной сектой?

— Облачная секта — это подчиненная организация Облачной небесной секты. Только высшие секты имеют право использовать в названии иероглиф Бессмертный. Мы можем вступить в Облачную секту. Хотя она не высшая, но считается сектой третьего ранга, и к тому же сейчас они как раз набирают учеников в городе Шифан. С твоими способностями попасть во внутренние ученики будет проще простого.

Помимо высших сект, существовала градация с первого по девятый ранг, так что Облачная секта третьего ранга была неплохим выбором.

— Культивирование... это сложно?

— Носитель, всё зависит от человека. Кто-то всю жизнь топчется на стадии Очищения Ци, а кто-то совершает прорыв, просто попивая воду. Я могу указать направление, но конкретные детали тебе придется постигать самому. Впрочем, не волнуйся: раз я выбрал тебя, значит, у тебя отличный талант. Путь к великому Дао открыт, дерзай!

Система лишь помогала, но настоящий путь Линь Чэнь должен был пройти сам. Перед уходом он поклонился могиле дедушки Шу, трижды ударившись лбом о землю.

— Дедушка Шу, я ухожу.

— Носитель, ничто не длится вечно, нас ждут куда более важные дела.

— Угу.

Линь Чэнь четко знал, чего хочет. Если считать по-настоящему, он прожил уже тридцать три года. Но жители деревни Шифан не знали, что перед ними взрослый человек. Когда восьмилетний ребенок собрался уходить в одиночку, сельчане поначалу пытались его отговорить, но, видя твердость его намерений, отступили. Мать Хуцзы тайком сунула ему пригоршню медных монет, сказав, что это собрали всем миром. Все они были простыми крестьянами с грошовыми доходами.

Линь Чэнь сжимал в руках тяжелые монетки, чувствуя, как на душе стало горько и сладко одновременно.

Наступили холода. Сельчане наняли для него повозку и собрали в дорогу сухой паек. Когда Линь Чэнь садился в экипаж, Хуцзы смотрел на него, не зная, что сказать:

— Ты еще вернешься?

Линь Чэнь слегка улыбнулся. Его детское личико, обращенное против солнца, казалось неясным:

— Вернусь. Когда-нибудь я приеду навестить тебя.

Хуцзы замер, а придя в себя, расплылся в улыбке:

— Если не вернешься — ничего страшного. Мама говорит, что я еще маленький, а как вырасту — сам приеду тебя искать.

Линь Чэнь кивнул и наконец забрался в повозку.

Ивы слегка покачивались, листья опадали под порывами западного ветра. Небо казалось бледно-бирюзовым — стоял погожий день. Путь от деревни до города Шифан занимал десять дней, если спешить. Кучер, видя, что мальчик совсем один, относился к нему с заботой. На большой дороге путников было немного, но встречные охотно здоровались.

Этот мир оказался на удивление мирным. Дабай пояснил, что так спокойно только в этих краях, в других местах всё иначе. Такое благополучие — заслуга городского головы Шифана: беженцы получили кров, народ был сыт, кому же охота идти в разбойники, рискуя головой?

Линь Чэнь никогда раньше не ездил в повозках. Сначала было интересно, но потом начались мучения — дороги в древности были ужасно ухабистыми. Как бы ни был красив пейзаж, насладиться им было невозможно.

Когда они подъехали к городским воротам, Линь Чэнь наконец пришел в себя. Тело было слишком маленьким, и хотя за три года он немало тренировался, с выносливостью взрослого это не сравнилось. Стоя у стен города Шифан, он поднял голову: вокруг возвышались древние

деревья, а сам город казался огромной, величественной горой.

Кучер высадил Линь Чэня, дал пару наставлений и уехал. Город жил шумной жизнью, чайные были полны людей. Линь Чэнь шел по мостовой, глядя на бесконечный поток прохожих, и чувствовал, будто заново родился. Зайдя в чайную, он заказал себе напиток, и лишь после нескольких чашек головокружение отступило.

Вокруг только и говорили, что о наборе учеников в секту. Послушав немного, Линь Чэнь всё понял.

— Носитель, если это общеизвестные факты, проще спросить меня! — в голосе Дабая не было интонаций, но Линь Чэнь отчетливо уловил нотки гордости.

— Хорошо, пошли, — согласился Линь Чэнь.

— Куда это мы? Носитель, ты же устал, отдохни еще. Я ведь не бессердечная система, которая только и знает, что гнать тебя на задания.

— Но сегодня последний день, когда Облачная секта остается в городе. Если упустим шанс, неизвестно, сколько придется ждать. Ты уверен, что нам не стоит спешить?

Дабай осекся. Конечно, спешить! Если они упустят момент, когда еще удастся вступить в секту? Пусть ограничений по времени нет, но нельзя же так транжирить возможности.

— Кхм... Тогда, носитель, поторопимся. Они на площади Циньлинь, я покажу дорогу.

Путь от ворот до площади занимал добрую часть города, пешком идти не меньше часа. Хорошо, что было еще рано, успеют до заката.

— Посторонитесь! Прочь с дороги!

Издали донесся топот копыт, от которого дрожала земля. Навстречу неслась группа всадников. Во главе двое в золотых доспехах и с мечами на поясах. Люди поспешно жались к обочинам. Линь Чэнь, затерявшись в толпе, взглянул на них и увидел в центре отряда юношу с нефритисто-бледным лицом — судя по всему, главного.

Юноша заметил Линь Чэня, нахмурился и скомандовал:

— Стоять.

Линь Чэнь увидел, как юноша соскочил с коня и направился прямо к нему. Окружающие, поняв, в чем дело, поспешно отступили. Юноша остановился перед Линь Чэнем. Несмотря на

то, что ему было около десяти лет, от него исходило сильное давление, а взгляд был пронзительным. Но стоило ему заговорить, как напряжение мгновенно улетучилось:

— Какой же ты красивый! Ты из какого-то клана бессмертных?

Линь Чэнь: «.....»

Юноша был одет в роскошные одежды, а сам Линь Чэнь выглядел как обычный деревенский паренек. Непонятно, с чего тот решил, что он — бессмертный ребенок.

— Впрочем, не очень-то похож... — пробормотал юноша, оглядывая его с ног до головы. — Странно, почему мне кажется, что у тебя есть что-то, что мне знакомо...

Юноша явно был знатного происхождения — в городе вряд ли кто-то другой осмелился бы скакать на лошадях. Линь Чэнь не хотел неприятностей, но первой мыслью было: неужели Дабай обнаружен?

Дабай, читавший его мысли, завопил в голове:

— Невозможно! Даже если у меня нет энергии, никто в этом мире не способен засечь мое присутствие! Это клевета! Клевета! Это всё жетон Облачной секты у тебя за пазухой привлек его внимание!

Линь Чэнь едва не вздрогнул от неожиданности, но, будучи человеком взрослым, сохранил невозмутимое лицо.

— Тебе, должно быть, показалось, — ответил он юноше. — Я впервые в городе Шифан.

— С тем жетоном что-то не так? — спросил Линь Чэнь систему.

— Нет, просто этот малец — ученик Облачной секты, находящийся на стадии Очищения Ци. Жетон — это их опознавательный знак, вот он и почувствовал его.

Линь Чэнь промолчал. Он еще не начал культивировать, даже простейшие функции инвентаря системы были недоступны, куда же ему было девать жетон?

Дабай смутился:

— Это моя вина, забыл предупредить.

Юноша, получив отпор, не обиделся:

— Меня зовут Сюэ И. А тебя? Тоже пришел искать путь к бессмертию?

Линь Чэнь кивнул и, немного подумав, назвал свое настоящее имя. Сюэ И, увидев, как маленький ребенок пытается выглядеть серьезным, не удержался от смешка:

— Раз уж мне тоже на площадь Циньлинь, давай подвезу?

— Носитель, соглашайся! Если не поторопимся, опоздаем! — засуетился в голове Дабай.

— Тогда благодарю, — Линь Чэнь сложил руки в приветственном жесте и взобрался на повозку.

Сюэ И смотрел на него с удовольствием. Он редко встречал детей, которые вели бы себя столь по-взрослому. К тому же, будучи ценителем красоты, он находил хмурого Линь Чэня невероятно милым.

Хорошо, что Линь Чэнь не знал, о чем он думает, иначе выражение его лица было бы куда менее спокойным.

<http://bllate.org/book/18921/1850691>